

Однако Мэн Чэнъин знал, что его друг всегда говорил, не задумываясь. Несмотря на то что у него было изысканное и мягкое, почти женственное лицо, он говорил и действовал прямо, наивно и по-детски. Зная, что друг не имел злого умысла, Мэн Чэнъин вздохнул и объяснил:

— Когда он уезжал, мы поссорились...

— А? — Друг на мгновение замер, затем быстро убрал телефон, смотря на него с извинением.
— Прости, я не должен был так говорить, я не знал...

— Ладно, ладно, мы знакомы столько лет, я ведь знаю, какой ты. Не переживай. — Мэн Чэнъин махнул рукой, не желая продолжать разговор, и взял меню, спросив, что хочет заказать его собеседник.

Тот, как и ожидалось, тут же забыл о предыдущей теме, с горящими глазами начав листать меню:

— Хочу это... О, и это тоже, какой выбрать? Ладно, закажем всё...

Мэн Чэнъин совершенно не был сосредоточен на еде, и даже когда блюда подали, он не помнил, что ел. Его мысли были заняты только что увиденным постом в соцсети и четырьмя словами: «Готовлюсь вернуться на родину».

Четыре слова и знак препинания — ничего особенного, кто угодно мог их написать. Но когда источником этих слов был тот человек, они словно обрели особую силу, стали уникальными. Если вдуматься, в них чувствовался даже сладковатый привкус.

Вернувшись домой, Мэн Чэнъин всё ещё не мог перестать думать о Пэй Жуи.

Почему он вернулся?

Ах да, он учился в аспирантуре за границей два года, так что пора бы уже вернуться.

Но почему он мне не сказал?

Он открыл строку поиска и быстро набрал иероглиф «И», но прежде чем нажать «Поиск», осознал:

Ах да, два года назад он удалил Пэй Жуи из друзей в WeChat и больше не добавлял его обратно.

Осознав свою импульсивность, Мэн Чэнъин постепенно успокоился, откинулся на спинку дивана и уставился в потолок. Когда дело касалось Пэй Жуи, он всегда становился таким странным.

Он снова открыл интерфейс добавления друзей, привычно набрал длинный, похожий на случайный набор символов ID WeChat и остановился на странице «Добавить в контакты», уставившись на пустую страницу подписи. Затем он зашёл в профиль, посмотрел фон и последние десять постов, как делал это в течение последних двух лет.

Продолжая смотреть, он немного поколебался, но в итоге погасил экран телефона. Через некоторое время он словно принял какое-то решение, снова открыл страницу Пэй Жуи и отправил запрос на добавление в друзья.

В последние два года Пэй Жуи часто отправлял ему запросы на добавление, но Мэн Чэнъин

никогда не соглашался. Отправив этот запрос, он тоже немного беспокоился, что Пэй Жуи может ответить ему тем же и отказать. Но в конечном итоге он всё же нажал «Отправить», и в этот момент его палец был твёрд, словно он командовал тысячами солдат, готовый к решительному шагу.

Да будь что будет, подумал Мэн Чэнъин. Я ещё не сдался, так что попробую ещё раз. Если хочется что-то сделать, нужно делать, нечего раздумывать.

Пэй Жуи был первой любовью Мэн Чэнъина. Хотя, строго говоря, это нельзя было назвать любовью, скорее объектом тайной влюблённости, ведь их отношения даже не начались, как уже закончились.

Пэй Жуи, Мэн Чэнъин и его друг У Яо, с которым он только что ужинал, выросли в одном дворе. В детстве Мэн Чэнъин дружил с У Яо, и раньше он часто играл с другими детьми со двора. Но позже он заметил, что другие дети часто смеялись над У Яо из-за его слишком изысканной внешности и манер, и Мэн Чэнъин постепенно отдалился от них.

Тогда У Яо, моргая глазами, спросил Мэн Чэнъина:

— Почему ты играешь со мной, а они нет?

Мэн Чэнъин, будучи ещё ребёнком, серьёзно ответил:

— Если они смеются над тобой из-за этого, значит, у них проблемы с воспитанием. Я думаю, мне стоит держаться подальше от таких людей.

— А, — кивнул У Яо, хотя было непонятно, понял ли он тогда. Но позже он мастерски использовал эту фразу. Если кто-то шутил над его внешностью или любовью к чистоте, говоря, что он не похож на мужчину, он высоко поднимал подбородок, смотрел на них своими красивыми глазами и с презрением говорил:

— Похоже, у тебя проблемы с воспитанием.

У Яо был из богатой и влиятельной семьи, поэтому другие не решались спорить с ним и просто уходили. А Мэн Чэнъин часто наблюдал за этим со сложным выражением лица, задаваясь вопросом, не он ли виноват в том, что У Яо стал таким.

Но как бы ни складывались отношения между детьми во дворе, Пэй Жуи всегда оставался в стороне. Родители Пэй Жуи родили его в зрелом возрасте и, казалось бы, должны были обожать его, но вместо этого они с ранних лет воспитали его слишком серьёзным.

Он был аккуратен, вежлив, отлично учился и занимался множеством увлечений. Он выглядел как идеальный ребёнок — умный, успешный в учёбе, и в этом не было ничего плохого. Но он никогда не пробовал фастфуд, не играл в игры и даже не знал, как они выглядят, что было довольно странно.

Другие родители во дворе пытались их уговорить, но родители Пэй Жуи были непреклонны и упрямы, и в итоге все сдались. Возможно, они рассказывали об этом своим семьям, и дети, подражая взрослым, стали считать, что семья Пэй Жуи странная, и перестали с ним общаться.

Мэн Чэнъин в детстве тоже не играл с Пэй Жуи, но не потому что не хотел, а потому что Пэй Жуи всегда был аккуратно одет, с мольбертом, скрипкой или клюшкой для гольфа, спеша в гараж или домой на очередное занятие. Мэн Чэнъин, естественно, не хотел мешать.

Так как Мэн Чэнъина воспитывала няня, ему никто не рассказывал о семейных делах других, и он узнал всё это только позже, когда встретил Пэй Жуи в школе.

Мэн Чэнъин поступил в частную школу для элиты, а У Яо сказал, что хочет попробовать что-то новое, и пошёл в государственную школу. Они больше не могли ходить в школу вместе, и именно тогда Мэн Чэнъин действительно сблизился с Пэй Жуи.

Мэн Чэнъин и Пэй Жуи сидели за одной партой, и когда они встретились, Мэн Чэнъин сразу почувствовал, что новый одноклассник кажется знакомым, и заговорил с ним. В то время Мэн Чэнъин увлекался играми, и, едва начав разговор, он заговорил с Пэй Жуи о них, надеясь найти единомышленника. Но ответ, который он получил, удивил его.

— Что, ты никогда не играл в игры? — удивился Мэн Чэнъин, глядя на него.

— Нет, — покачал головой Пэй Жуи, лицо его оставалось безмятежным, но внутри он тоже был заинтересован.

Хотя его воспитали строго, он не был консервативным человеком, просто никогда не сталкивался с этим, испытывая одновременно любопытство и страх.

Мэн Чэнъин узнал о его прошлом, но не испытывал ни любопытства, ни жалости, которые могли бы вызвать у Пэй Жуи дискомфорт. Он просто немного сожалел: жареная курица такая вкусная, игры такие интересные, ты можешь не любить их, но ты должен хотя бы попробовать!

Заметив, что Пэй Жуи тоже проявляет интерес, Мэн Чэнъин стал часто приносить ему закуски из дома или водить его в школьный магазин — счёт Пэй Жуи за питание каждый месяц отправлялся его родителям, и если бы они узнали, это вызвало бы скандал.

Сегодня пачка чипсов, завтра острая лапша, послезавтра жареная курица у входа в школу. Пэй Жуи постепенно попробовал многое из того, с чем раньше не сталкивался, и обнаружил, что мир за пределами его привычного круга гораздо разнообразнее. Их дружба становилась всё крепче. Однажды Мэн Чэнъин предложил Пэй Жуи прийти к нему домой.

— Мои родители не разрешат, — лицо Пэй Жуи по-прежнему не выражало эмоций, но Мэн Чэнъин уже мог уловить, что он расстроен.

— Не переживай, слушай меня, — уверенно сказал Мэн Чэнъин. — Твои родители ведь говорили, что хотят, чтобы ты приглашал друзей в гости?

<http://bllate.org/book/16316/1472229>